

Калинин И. В.

Модусы человеческого существования как фундамент для построения ценностно-потребностной модели субъекта управления¹

В статье обосновывается возможность построения ценностной типологии субъектов управления. В основе указанной типологии лежат глубинные принципы человеческого существования «Быть» и «Иметь», выделенные в своих работах Э. Фроммом. Исходя из того, что в работах Э. Фромма предлагается альтернативная (биполярно-континуальная: либо то, либо другое) сочетаемость принципов «Быть» и «Иметь», И. В. Калинин предлагает свое авторское видение. Согласно этому видению наряду с биполярным возможно ортогональное (независимое: и то и другое) сопряжение принципов «Быть» и «Иметь». Данный шаг позволяет автору от плоскостной модели ценностей руководителя биполярно-континуального типа сначала перейти к двухосевой модели ортогонального типа, а позднее выйти в пространство трехмерного

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ, проект № 04-06-00412а).

изображения ценностной сферы субъектов управления. Отмечая необходимость перехода от ценностно-потребностной модели изолированного субъекта управления к модели интерактивного типа, автор делает шаг к построению ценностно-интерактивной модели управленческого взаимодействия.

Проблема типологии руководителей как таковая в отечественной научной психологической литературе представлена небольшим количеством публикаций. При этом ядро этих классификаций условно можно разделить на два направления.

Одно из них строится вокруг деления руководителей по практикуемому в их деятельности стилю руководства — *авторитарному, демократическому, попустительскому* — или же какому-либо другому основанию из блока многочисленных моделей ситуационного подхода: модели Фидлера, модели Херси — Бланшарда, модели Митчелла — Хауса, модели Врума — Йеттона — Яго и т. д. [24]. Следует отметить, что данное направление иногда злоупотребляет либо излишней детализацией указанных стилей, либо, наоборот, их чрезмерной обобщенностью, игнорируя некоторые психологические и действительные образования, лежащие в их основе.

Другое направление наиболее представлено в художественной и научно-популярной литературе (а также некоторых, не получивших широкого признания тестах) и носит скорее метафорический, чем строго научный характер [9; 31].

Отмечая несомненную научную ценность и необходимость дальнейшего поиска в рамках первого направления и полезность, нетривиальность и эвристичность в рамках второго, все же следует указать на отсутствие более глубоких типологий, основанных *на ценностных приоритетах субъекта управления*.

Следует заметить, что более чем за десятилетие, которое прошло после того, как автор настоящей публикации [18] в 1994 г. обратил на это внимание и предложил собственную ценностно-интерактивную модель управленческого взаимодействия в контексте проблемы подбора кадров [11], положение дел изменилось незначительно. И хотя авторская типология не осталась незамеченной и даже нашла свое подтверждение в рамках работ других исследователей [12; 13], однако последующего более детального обсуждения в этом направлении она не получила. Поэтому целью данной статьи является дальнейшее развитие обозначенного нами ранее подхода, частично освещенного в ряде публикаций [16; 17; 18].

1. Модусы существования как основа для построения ценностной типологии руководителя

На наш взгляд, основой для деления субъектов как управленческой, так и исполнительской деятельности на разные типы могут выступить те глубинные ориентации, которые выделяются в работах Э. Фромма [33]. Речь идет о двух принципах человеческого существования — *бытия и обладания*, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера. По мнению Э. Фромма, эти две жизненные ориентации нельзя рассматривать отвлеченно от жизненного опыта человека. В связи с этим он предлагает понять суть этих ориентаций через примеры их проявления в выделенных им областях жизнедеятельности, весьма краткое описание которых мы поместили ниже (см. таблицу). Попытка операционализации указанных описаний на уровень диагностирующих вопросов, построенных с применением биполярного принципа и оценкой по 7-балльной шкале с последующим пилотажным исследованием, проведенным под нашим руководством в 2001 г. Т. Миловой на выборке из 57 студентов-психологов, позволила получить весьма неоднозначные результаты. В итоге указанного исследования с привлечением теоретического анализа подхода Э. Фромма и полученных эмпирических данных было установлено, что содержательное наполнение модусов «*Быть*» и «*Иметь*» в рамках сфер жизнедеятельности, на которые обратил внимание Э. Фромм, скорее отражают специфику точки зрения автора, свойственную этапу исторического развития того времени, чем соот-

ветствуют современным реалиям российской действительности. Поэтому в диссертационном исследовании Ю. Резниченко, осуществленном под нашим руководством, в качестве одной из задач выступило наполнение модусов «Быть» и «Иметь» конкретным психологическим содержанием, в большей мере отражающим специфику современного исторического этапа развития.

**Проявление модусов существования в различных сферах жизнедеятельности человека
(цит. по: [32; 33; 34; 35])**

№ п/п	Области жизнедеятельности	Модус бытия	Модус обладания
1	Обучение	Знания становятся частью личности человека, подталкивая его к постановке новых вопросов и их активной переработке. Активная деятельность по поиску внутренних закономерностей, даже если это внешне не заметно	Знания, не становясь частью мыслительного процесса, мертвым грузом лежат в конспектах и записях человека, не порождая новых вопросов для постижения действительности
2	Память	Информация включена во множество связей по принципу живой связи, носящей скорее личностно-смысловой характер, чем характер механического запоминания и воспроизведения	Преобладает принцип механической связи, когда, например, связь между двумя последовательными словами определяется частотой их употребления в данном сочетании
3	Беседа	Опора в беседе не на домашние заготовки, а на то, что рождается в процессе самой беседы. Открытость для обсуждения и опора на то, чем человек является на самом деле, а не на принцип «не быть, но казаться»	Поиск аргументов для того, чтобы обязательно настоять на своем. Опора в обсуждении на домашние заготовки без желания услышать аргументы другой стороны
4	Чтение	Включенность в текст по принципу проникновения в суть вещей и сопереживание. Обнаружение новых смыслов, порою более глубокое понимание текста, чем у автора, его написавшего	Скорее вычленение из прочитанного внешней информационно-сюжетной стороны, чем включенность в текст и сопереживание его героям
5	Власть	Опора на компетентность как высшую форму развития интеграции развития человека и его знаний не по внешним, а по внутренним, сущностным критериям	Опора в большей мере на силовую составляющую и внешние признаки субъекта, наделенного властью по принципу «казаться, а не быть»
6	Знание	Определяется через слова «Я знаю», а не «У меня есть знания». Знать — значит проникнуть за поверхность явления до самых его корней и причин; знать — значит «видеть» действительность такой, какова она есть. Принцип «знать глубже»	Определяется через слова «У меня есть знания», а не «Я знаю». Претензия на эксклюзивное владение истиной. Принцип «иметь много знаний»
7	Вера	Уверенность в истинности не потому, что она предложена авторитетами, а потому, что личный опыт показывает его правомерность в силу внутренних субъективных оснований, не требующих доказательств, даже если это не соответствует внешней оценке авторитетов	Претензия на владение абсолютно неопровержимым знанием, основанная не столько на самостоятельных размышлениях, сколько на некритичном принятии того, что предложили авторитеты, которым подчиняется человек
8	Любовь	Самоценность самого акта любви, проявляемого через интерес и заботу, познание, душевный отклик, изъявление чувств, наслаждение любящего человека при удержании в фокусе внимания. Процесс самообновления и самообогащения, усиливающий ощущение полноты жизни	Попытка «поглощения» объекта привязанности, стремление лишиться объект своей «любви» свободы и попытка держать его под контролем. Возвышение над объектом привязанности, подавляющее личность и лишаящее его права на какую-либо автономию мыслей, чувств, переживаний

Если опираться только на данные таблицы, то может сложиться впечатление, что Э. Фромм достаточно жестко придерживался мысли о негативной сущности обладания и позитивной — бытия. Однако это далеко не так. В отличие от М. Экхарта и К. Маркса, вклад которых в разработку понятий бытия и обладания Э. Фромм оценил очень высоко, он вводит понятие экзистенциального обладания, определяемого как рационально обусловленное стремление к самосохранению и не противоречащее природе бытия существование. Вместе с тем, введя указанное понятие в орбиту своего обсуждения, Э. Фромм (см.: [27]) фактически вплотную подвел к постановке вопроса о том, в каком ключе следует рассматривать выделенные им модусы существования: с позиций континуально-биполярного подхода или же с позиций ортогонально-автономного взгляда на сущность проблемы.

Впрочем, вопрос в такой формулировке так и не прозвучал в его работах, что и дает нам возможность несколько подробнее остановиться на обсуждении этого вопроса и проблем, возникающих при попытке на него ответить.

Следует заметить, что в первом приближении феномен экзистенциального обладания может быть размещен между двумя биполярными полюсами, один из которых составляет принцип «Быть», а другой — принцип «Иметь» (рис. 1).

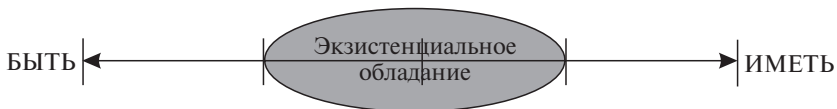

Рис. 1. Размещение модуса экзистенциального обладания в рамках биполярно-континуального подхода

Однако при таком подходе мы сталкиваемся с достаточно упрощенным пониманием сочетания модусов «Быть» и «Иметь», а точнее, с пониманием невозможности какого-либо их сочетания. При континуальном размещении оказывается, что человек может оцениваться только как реализующий себя в соответствии с одним из полюсов: либо в соответствии с принципом «быть», либо в соответствии с принципом «иметь». В этом случае экзистенциальное обладание представляет собой своеобразный компромисс между указанными принципами, результат их смешения, причем такой результат, который не допускает высокой степени интенсивности выраженности и того и другого полюса одновременно.

Вместе с тем возможно и другое понимание сочетания модусов «Быть» и «Иметь», которое, на наш взгляд, в большей мере соответствует действительности, чем их редуцированное рассмотрение с позиций биполярно-континуального подхода. В данном случае речь идет о возможности рассмотрения модусов «Быть» и «Иметь» в качестве независимых величин, или же, выражаясь по-другому, с позиций ортогонального подхода. В этом случае векторы, отражающие название указанных модусов, должны быть расположены на плоскости перпендикулярно друг другу. Однако тогда оппозитом модусу «Иметь» должен быть модус «Не иметь», а оппозитом модусу «Быть» — модус «Не быть». Расшифровка указанных модусов представляет непростую психологическую задачу, вместе с тем уяснение их сущности позволяет по-новому осмыслить определенный круг явлений социальной действительности, которые уже достаточно давно обсуждают и пресса, и специализированные научные издания.

Действительно, если человек ничем не обладает, то можно ли говорить с уверенностью о том, что таким образом он ориентирован на модус «Быть»? Как показывает опыт, это вовсе не обязательно: в нашем обществе существуют такие группы людей, которые не стремятся к обладанию, но не ради реализации направленности на то, чтобы «быть». Континуум «обладание» представлен на одном полюсе стремлением «иметь» как можно больше, на другом — отказом от обладания чем-либо (в том числе собственной жизнью). Что касается континуу-

ума «быть», то здесь ситуация представляется несколько сложнее, ибо категория «быть» как жизнелюбие и истинная причастность к миру, истинная реальность личности, в отличие от обманчивой видимости, является более или менее определенной, чего, в свою очередь, не скажешь о «небытии».

Что означает *не быть*? Смысловое значение небытия представляется как отсутствие существования индивида. Но если рассуждать с этой позиции, то само существование субъекта предполагает бытие. Поэтому представляется логичным уйти от привычного понимания небытия и сместить акцент с уяснения его философской сущности на стремление человека к осуществлению модуса «не быть» в его психологическом смысле. Таким образом, можно выделить не две, а четыре вариации способов существования (рис. 2).

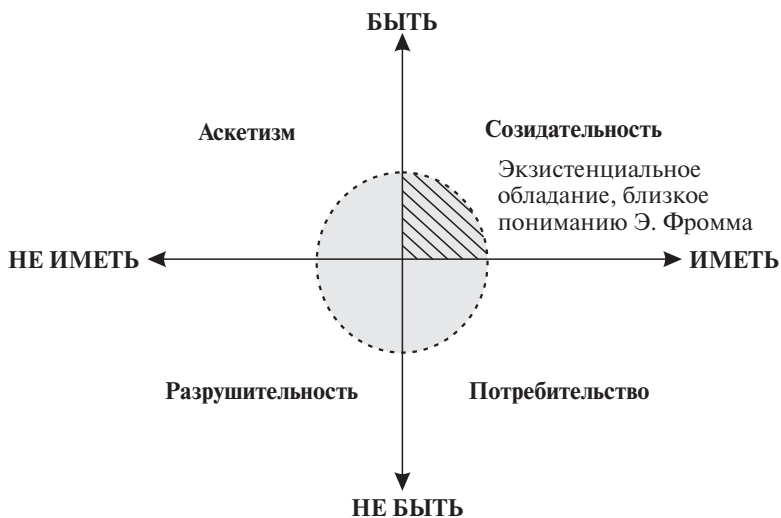

Рис. 2. Ортогональное размещение модусов «Быть» и «Обладать»

1. Индивид ориентирован в основном на модус «Быть» и отказ от модуса «Обладать». Этот вариант *собственно аскетического* образа жизни, сущность которого заключается в том, что человек игнорирует вещную составляющую окружающей жизни. Этот тип, видимо, в наименьшей степени свойствен субъектам предпринимательской деятельности, хотя и тут возможны оговорки, на которые мы обратим внимание чуть ниже. В гораздо большей степени обсуждаемому типу соответствует вариант следования указанному сочетанию модусов «Быть» и «Иметь» в силу внутренней убежденности, который реализуют в своей жизнедеятельности представители определенных религиозных верований и учений, например йоги, монахи и т. д. Тем не менее нельзя исключить и другого варианта: глубинные основы мотивации меценатской и благотворительной деятельности могут лежать именно в этом контексте [10]. Конечно же, деятельность подобного рода имеет более сложное мотивационное строение [1], где указанный тип мотивации является далеко не единственным объяснением благотворительности. В то же время такое сочетание модусов «Быть» и «Иметь» не так уж и редко для субъектов предпринимательской деятельности.

2. Индивид сочетает в себе ориентацию и на модус «Быть», и на модус «Иметь». Этот вариант представляется нам хотя и более интересным среди остальных приводимых ниже, однако в то же время и наиболее сложным. Ему свойственна *созидательность*. Выделяя данный тип как *созидательный*, мы, несмотря на ряд последующих комментариев, все же хотим подчеркнуть высокий конструктивный потенциал сочетания модусов «Быть» и «Иметь», который позволяет рассмотреть субъектов, ими обладающих, сквозь призму анализа диссипативных структур в контексте синергетического подхода.

3. В своем поведении индивид ориентирован на «Иметь» и на «Не быть». Этот способ поведения получил название *потребительского*, потребительство, являясь одной из основных современных форм обладания, заключается в следующем друг за другом бесконечном процессе «приобретение — временное обладание — выбрасывание — новое приобретение».

4. В своем поведении индивид ориентирован на «Не быть» и отказ от модуса «Обладать». Описание этого варианта представляется нам не менее сложным, чем вариантов, обозначенных выше. В ряде наших работ (см., напр.: [16]) мы расшифровывали данное сочетание как стремление к *саморазрушению* при параллельном отказе от обладания чем-либо (даже самым ценным — собственной жизнью). В качестве примера можно назвать терроризм. При этом обращали внимание на то, что именно этот вариант способа существования часто выдавали за «собственно бытие» представители определенных террористических группировок и сект. В связи с этим указанному типу был поставлен в соответствие термин *разрушительность*. Если речь идет о предпринимательстве, то в качестве примера можно привести состоятельного бизнесмена, который, имея много недвижимости, практически не имеет времени из-за объема работ, чтобы побыть рядом с близкими.

5. Расшифровка содержания *экзистенциального обладания* в контексте ортогонального отображения может выглядеть следующим образом. Область, расположенная в его границах по вектору «Быть»¹, вполне логично укладывается в проблематику экзистенциального выбора, один из вариантов описания которого дает в своей работе И. Ялом [38]. Дело в том, что, осуществляя выбор в направлении одной из имеющихся альтернатив, мы одновременно «не выбираем» другую альтернативу. Однако за этот «невыбор» мы несем такую же ответственность, как и за сделанный «выбор». Другими словами, уже сам акт выбора говорит о нас как о существах, которые, сделав шаг навстречу модусу «Быть» в направлении какой-либо альтернативы, если истинный выбор действительно был субъектом осуществлен [19], одновременно выбирают «Не быть» в отношении отвергнутой альтернативы. Экзистенциальное обладание в направлении вектора «Иметь» подразумевает и наличие его оппозита «Не иметь».

Вместе с тем фиксация ортогональности модусов «Иметь» и «Быть», являясь по своей сути шагом в верном теоретическом направлении, влечет за собой необходимость ряда уточнений и ставит новые проблемы, вычленение которых при поверхностном континуальном понимании сочетания указанных модусов было невозможно.

Дело в том, что добавление к модусам «Быть» и «Иметь» отрицательного оператора «не» при отсутствии конкретно обозначенного противоположного полюса резко расширяет поле неопределенности. Данный феномен становится очевидным при иллюстрации следующего примера. Контрастным черному цвету традиционно считается белый цвет. Вместе с тем, добавив оператор «не» («не черный»), мы резко расширяем поиск возможного оппозита, т. к. в спектре «не черного» относится любой другой цвет: и красный, и желтый и т. д. Приблизительно такой же результат можно получить, если наложить логику наших рассуждений на поиск противоположного полюса категорий «Не быть» или «Не иметь». В этом контексте категория «Быть» или «Иметь» является только одним из вариантов, претендующих на роль альтернативы категориям «Не быть» или «Не иметь». Более того, возможны ситуации, когда категории с отрицательным оператором вообще

¹ Заметим, что при ортогональном подходе экзистенциальное обладание в варианте, близком к варианту Э. Фромма, занимает только одну четвертую часть заштрихованного круга. Поэтому встает отдельная теоретическая задача на идентификацию трех оставшихся частей как с терминами, которые адекватно отражали бы означаемые области, так и с наполнением этих областей релевантным им содержанием. Если двигаться против часовой стрелки от заштрихованной области, в первом приближении эти области могут быть обозначены следующим образом: 1) между векторами «Не иметь» и «Быть» — «обнаженная экзистенциальность» или же «смысловое искание»; 2) между векторами «Не иметь» и «Не быть» — «деструктивная экзистенциальность» или «отрицание экзистенциальности»; 3) между векторами «Иметь» и «Не быть» — «экзистенциальное прозябание» или «оболочечное существование».

могут не рассматриваться в качестве альтернатив категориям, расположенным нами на противоположных полюсах. Другими словами, конструкт «Не быть» по отношению к модусу «Быть» и конструкт «Не иметь» по отношению к модусу «Иметь» могут находиться в таком же автономном положении, которое мы обсуждали в контексте противостояния модусов «Быть» и «Иметь» выше (рис. 3).

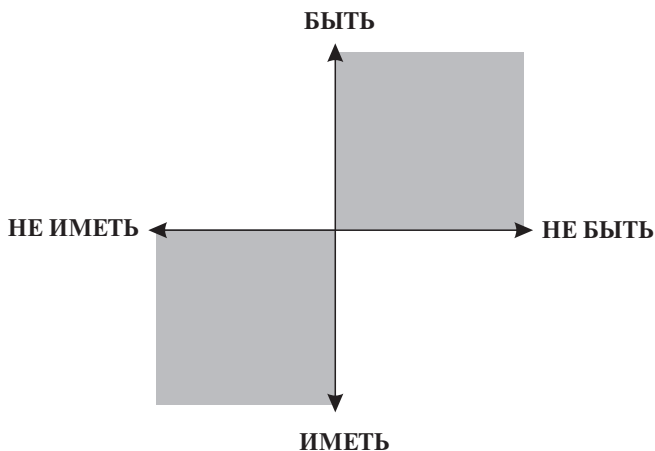

Рис. 3. Двухосевая модель континуально-биполярного подхода

Поэтому корректнее было бы прибегнуть к объяснительной модели четырехосевого типа взаимоотношения указанных конструктов (рис. 4).

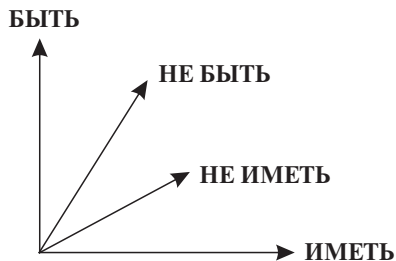

Рис. 4. Четырехосевая модель сочетания конструктов «Быть», «Не быть», «Иметь», «Не иметь»

Следует обратить внимание, что подход, согласно которому прибавление к какой-либо обсуждаемой категории оператора отрицательной модальности (в нашем случае «Быть» — «Не быть», «Иметь» — «Не иметь») не столько разводит их на разные полюса, задающие рамки изучаемых феноменов, сколько вскрывает новые области исследований, в последнее время все чаще и чаще привлекает внимание специалистов различных профилей (от специалистов, занимающихся экспериментальными исследованиями [38; 42], до представителей различных направлений в психотерапии [25; 36]).

В рамках психологического и социологического направлений в этом смысле весьма показательны работы в области исследования феномена «доверие» [26]. Известный современный американский социолог А. Селигмен в своем фундаментальном труде «Проблема доверия», опираясь на работы Н. Лумана [41], подчеркивает: «...недоверие есть нечто весьма отличное от простого отсутствия уверенности. Подобным утверждением я провожу различие между, с одной стороны, отсутствием уверенности... а с другой — феноменом недоверия к индивиду... Если доверие отличается от уверенности, то и недоверие должно быть чем-то иным, нежели просто отсутствием доверия» [28. С. 23].

Другие авторы идут еще дальше. Так, Р. Левицки и др. [40] в статье «Доверие и недоверие: новые взаимоотношения и реалии», рассматривая традиционные взгляды на взаимоотношение понятий «доверие» и «недоверие», за-

ключают, что традиционно исследователи понимали их как противоположности, как один биполярный конструкт, оценивая доверие как «хорошее», а недоверие как «плохое». Согласно мнению авторов статьи, доверие и недоверие являются самостоятельными измерениями, отдельными конструктами. Недоверие не является противоположностью доверия. Степень выраженности доверия и недоверия оценивается как низкая или высокая, и, соответственно, получаются четыре возможных условия построения отношений внутри этих координатных осей: 1) низкое доверие при низком недоверии; 2) высокое доверие при высоком же недоверии; 3) низкое доверие при высоком недоверии; 4) высокое доверие при низком недоверии. Согласно данным Л. Цукера [42], на эмпирические исследования которого ссылаются указанные авторы, увеличение доверия в организациях становится возможным именно за счет увеличения в них институционализированного недоверия. Думается, что логика, реализуемая авторами отмеченных направлений, при соответствующей корректировке может быть перенесена и на конструкты «Быть» — «Не быть» и «Иметь» — «Не иметь». Такая корректировка необходима в силу того, что в логике отмеченных выше исследований конструкт «Доверие» и конструкт «Недоверие» соотносятся: а) с разными субъектами; согласно точке зрения Н. Лумана, при желании повысить уровень доверия в обществе следует также повысить уровень недоверия. Недоверие может быть институционализировано в организационных формах и санкциях; б) с субъектами, относящимися к макросоциальному (организации, общество), а не к микросоциальному (отдельно взятый индивид, диада, триада, группа) уровню; в) с субъектами, находящимися по отношению друг к другу в иерархическом соподчинении: государство — организация.

Положение несколько усложняется, когда обсуждение проблемы переносится из контекста разных субъектов в контекст одного субъекта, из плоскости интерактивного взаимодействия в плоскость интраиндивидуальных феноменов, соотносимых с конструктами «Быть» — «Не быть» или же «Иметь» — «Не иметь». На первый взгляд возникает впечатление, что указанные конструкты на уровне внутреннего мира «изолированного субъекта» исключают друг друга. Нам представляется, что это не так. Проблема может решаться и в обозначенном выше ключе, особенно на уровне иерархической соподчиненности. Только в качестве компонентов этой иерархии должны выступать различные уровни организации либо потребностной (А. Маслоу [21; 22; 23]), либо установочной (А. Г. Асмолов [1]; Д. Н. Узнадзе [30]; В. А. Ядов [37]), либо ценностно-смысловой (Б. С. Братусь [3; 4; 5]; Ф. Е. Василюк [6; 7; 8]; Д. А. Леонтьев [20]; Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрица [2]; А. В. Серый, М. С. Яницкий [29]) сферы личности¹.

Поэтому даже иное размещение конструктов между выделенными векторами не создает каких-либо неразрешимых проблем. Другое дело, что указанное схематическое изображение (рис. 3) оказывается малоинформативным и мало добавляющим к тому, что уже сказано, поскольку области, размещенные между векторами «Не иметь» — «Быть» и «Иметь» — «Не быть» на рис. 3, полностью соответствуют тому, что мы обсуждали выше по отношению к аналогичным областям на рис. 2. Области же затемненные могут увести нас в сторону тематики внутренних конфликтов, обсуждение которой мы уже затрагивали в рамках настоящей статьи (см. также [16]).

Однако более детальное обсуждение данной проблематики не входит в задачи данной статьи. Только лишь заметим, что проблема возникает тогда, когда актуализация обоих конструктов происходит одновременно в рамках одного и того же иерархического уровня или же между различными обозначенными выше сферами внутреннего мира субъекта, или, говоря словами Дж. Бьюджентала [39], когда имеет место одновременная, а не последовательная амбивалентность. Кроме того, с учетом всего сказанного, размещая

¹ Несколько упрощая в иллюстративных целях ситуацию, поясним: можно «Быть» на уровне базовой потребности в самоактуализации и «Не быть» на уровне потребности в признании. Или же реализовывать «Не быть» на собственно психологическом уровне (в терминах Герцберга) потребностной пирамиды А. Маслоу и принцип «Быть» на уровне гигиенических факторов.

О разных вариантах соотношений в данном контексте мы поговорим несколько ниже.

категории, как это показано на рис. 3, мы отступаем от принятой нами позиции и опять встаем в рамки континуально-биполярного подхода, причем в отношении сразу двух осей, что противоречит замыслу настоящей работы.

Вместе с тем такая детализация смысловой области содержания обсуждаемых конструктов и их сочетания хотя и является движением в верном направлении, однако сильно затрудняет восприятие обсуждаемого нами подхода. К тому же, если использовать богатство мыслей Э. Фромма, объем обсуждаемых категорий должен увеличиться как минимум вдвое.

«...До сих пор я раскрывал значение понятия “бытие”, противопоставляя его понятию “обладание”. Однако еще одно столь важное значение бытия обнаруживается при противопоставлении его видимости. Если я кажусь добрым, хотя моя доброта — лишь маска, прикрывающая мое стремление эксплуатировать других людей... если я кажусь человеком, любящим свою родину, а на самом деле преследую свои эгоистические интересы, то видимость, то есть мое открытое поведение, находится в резком противоречии с реальными силами, мотивирующими мои поступки» [33. С. 103].

Таким образом, в контексте работ Э. Фромма присутствует еще один вектор, который, при условии отвлечения от четырехосевой модели сочетания выделенных конструктов и сохранении логики ортогонального типа, позволяет перейти от плоскостной двухосевой ортогональной модели сочетания модусов «Быть» и «Иметь» к модели трехмерного пространства кубического типа (рис. 5).

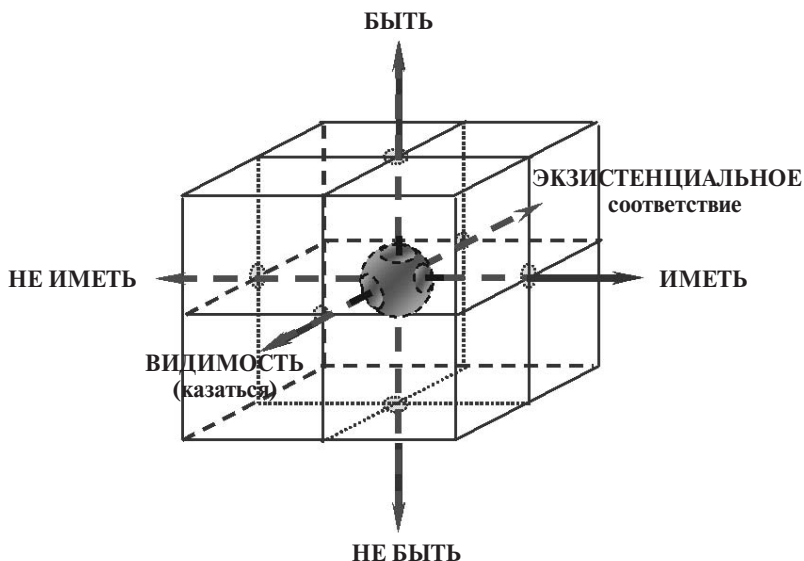

Рис. 5. Трехмерная модель сочетания модусов существования человека по Э. Фромму

2. От плоскостной двухосевой ортогональной модели к модели трехмерного пространства

Очевидно, что в данном контексте речь идет о реально действующей мотивации субъекта управленческой деятельности и ее проявлении на уровне поведения, или, иначе говоря, о несовпадении двух реальностей — «Быть» и «Казаться». Введение данного измерения позволяет разбить каждый из обозначенных выше типов как минимум на два кластера.

Так, *первый из отмеченных типов (собственно аскетический)* может встретиться не только тогда, когда человек в силу внутренней убежденности сознательно отрекается от излишних материальных благ, но и в силу обстоятельств скорее внешнего, чем внутреннего плана. Например, маленькая зарплата или же показная убежденность в том, что иметь вещей больше, чем необходимо,

порочно. Зачастую люди занимали такую позицию, исходя из наличного уровня жизни, подгоняя под него свою индивидуальную философию.

Относительно *второго типа (созидательного)* тоже необходимо привести несколько уточняющих замечаний. Дело в том, что в рамках этого типа можно ожидать не только гармоничное сочетание указанных модусов, и тогда, по-видимому, данный тип можно обозначить как созидательный, но и сочетание, ведущее к различным видам затяжных внутренних конфликтов, рассмотренных нами в одной из работ [15]. В собственной консультационной практике нам неоднократно приходилось сталкиваться со случаями, когда, пожелав своими профессиональными интересами, человек уходил в предпринимательскую деятельность и становился весьма успешным. Однако, привыкнув к весьма высокому уровню материальной обеспеченности, он мучился от того, что занят не в той сфере, где лежат его настоящие «кровные» интересы. В последнем случае выделенный тип может быть отнесен в разряд внутренне конфликтных. Вполне понятно, что при таком положении дел обсуждаемый тип можно считать одним из самых противоречивых. В рамках указанного типа, как правило, большой процент людей, имеющих хорошее высшее образование.

Третий выделенный тип (потребительский) также имеет весьма интересные варианты, которые легко выделяются в рамках измерения «Быть» и «Казаться». Зачастую именно этот тип ориентации является своеобразным пропуском в определенные «элитные» сообщества, где с человеком просто не будут разговаривать, если он не будет демонстрировать ориентацию, соответствующую гигиеническому уровню потребностей (в терминах Герцберга). Интересно, что зачастую люди более развитые (центрированные на собственном психологическом уровне мотивации (по Герцбергу)) вынуждены мимикрировать под правила указанного «элитного» сообщества. Не по этому ли принципу внутри предпринимательской среды развиваются определенные формы девиаций, связанных с зависимостью типа наркомании, алкоголизма или более социально приемлемого варианта — трудоголизма. Своеобразный способ стремления к самоуничтожению посредством «обладания».

И наконец, *четвертый тип (разрушительный)* в направлении толкования вектора «Казаться» может выглядеть как стиль поведения человека, который в буквальном смысле «прибедняется» по типу «дедушка старенький, дедушке ничего не надо». При таком типе поведения человек может демонстрировать весьма завидную активность, указывающую на прямо противоположные побуждения, которыми сознательно руководствуется этот человек. Данный стиль поведения зачастую и не без оснований можно расценивать как тактику, направленную на усыпление бдительности лиц, которых человек, демонстрирующий указанный стиль поведения, считает конкурентами.

Выделение указанных типов имеет прямое отношение к обсуждению проблем, затрагиваемых в названии настоящей статьи, поскольку за метафорами аскетизма, созидательности, потребительства и разрушительности просматриваются вполне конкретные типы руководящих работников, которые, как правило, не осознают базовых тенденций (модусов существования), лежащих в основе их поведения. Вместе с тем именно они задают тон не только для построения индивидуальных паттернов поведения руководителя и их специфического оформления в виде конкретного стиля руководства, но и для построения базовых компетенций организации в целом.

3. От ценностной модели руководителя к ценностно-потребностной модели субъекта управления

Если попытаться рассмотреть указанные типы через концепцию А. Маслоу, то окажется, что произведенную типологию руководителей можно дифференцировать и дальше по уровням, соответствующим развитию мотивационно-потребностной сферы. Интерпретация типов в данном случае существенно обогащается и может выглядеть следующим образом (рис. 6).

Рис. 6. Реализация модусов существования в интерактивном контексте

Вполне естественно, что данный вариант типологии представляет только первое приближение к рассматриваемой проблеме, ставя ряд вопросов, требующих своего разрешения. Например, каковы ограничения в рассмотрении принципов «Быть» и «Иметь» на разных уровнях организации мотивационно-потребностной сферы пирамиды Маслоу [23]? Существует ли преобладание в сторону принципа «Иметь» или в сторону принципа «Быть» в зависимости от специфики деятельности руководимого предприятия? И так далее и т. п.

Предлагаемая здесь типология руководителей, несмотря на сделанные оговорки, представляется нам достаточно эвристичной, т. к. сочетает в себе с обобщенным смыслом бытийного слоя отношений не менее существенный, особенно в наших условиях, слой потребностей, обеспечивающих материальное существование человека.

4. От ценностно-потребностной модели субъекта управления к ценностно-интерактивной модели управленческого взаимодействия

Для успешного осуществления типологизации руководителей по указанным принципам необходимо рассмотреть их в интерактивном контексте, т. е. распространить специфику их проявления и реализации в отношениях с подчиненными. Опираясь на вышеизложенное, можно выделить четыре общих типа руководителя.

Первый тип можно охарактеризовать как человека, помогающего подчиненному (а иногда и заставляющего его) не только жить по принципу «иметь», но и реализовывать ориентацию «быть».

Второй тип характеризуется тем, что руководитель, помогая «быть», не позволяет «иметь».

Третий тип в некоторой степени является противоположностью второго. Руководитель, ориентированный подобным образом, не заботясь о реализации подчиненным его личностных потенций, тем не менее, позволяет ему жить по принципу «иметь».

И наконец, четвертый тип руководителя не позволяет людям, находящимся в его подчинении, не только «иметь», но и «быть».

Добавление к указанным типологиям (ценностно-потребностной модели субъекта управления и ценностно-интерактивной модели управленческого взаимодействия) понятий «стиль взаимодействия» (содействующего, проти-

водействующего и нейтрального) и «стиль руководства» (с точки зрения поведенческого, ситуационного и акмеологического подходов [11]) позволяет вывести обсуждение указанных вопросов в сферу, далеко выходящую за рамки настоящей статьи, и составляет тему нашей отдельной работы.

The opportunity of formation of value typology of subjects of management is discussed in the article. The typology is based on profound principles of human existence «To be» and «To have» described in the works by E. Fromm. Taking into consideration that E. Fromm suggests alternative (bipolar-continuum: either — or) combination of these principles I. V. Kalinin suggests his own approach. According to this approach bipolar combination might be supplemented with orthogonal (independent: and — and) combination of these principles. Such approach allows to go on from plane model of bipolar-continuum type manager's values to the two-dimensional orthogonal model first and then come to the three-dimensional image of value sphere of management subjects. Noting the necessity of a transfer from value and need model of a separate subject of management to the model of interactive type the author makes a step to the formation of value-interactive model of management cooperation.

Литература

1. *Асмолов, А. Г.* Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — 150 с.
2. *Белинская, Е. П.* Ценностно-нормативная регуляция социального поведения / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая // Социальная психология личности: Учеб. пособие для вузов. — М., 2001. — С. 114—135.
3. *Братусь, Б. С.* К изучению смысловой сферы личности / Б. С. Братусь // Вестн. МГУ. Сер. Психология. — 1981. — № 2.
4. *Братусь, Б. С.* Общепсихологическая теория деятельности и проблема единиц анализа личности / Б. С. Братусь // А. Н. Леонтьев и современная психология. — М., 1983. — С. 212—220.
5. *Братусь, Б. С.* Аномалии личности / Б. С. Братусь. — М.: Мысль, 1988.
6. *Василюк, Ф. Е.* Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М.: МГУ, 1984.
7. *Василюк, Ф. Е.* Психотехника выбора / Ф. Е. Василюк // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Шур. — М., 1997. — С. 284—315.
8. *Василюк, Ф. Е.* Методологический анализ в психологии / Ф. Е. Василюк. — М.: МГППУ: Смысл, 2003. — 240 с.
9. *Веллер, М.* Карьера в никуда / М. Веллер // Правила всемогущества. — СПб., 1997. — С. 257—299.
10. *Глаголев, А.* Экономическая философия российских меценатов конца XIX века / А. Глаголев // Вопр. экономики. — 1994. — № 7. — С. 109—122.
11. *Деркач, А. А.* Стратегии подбора и формирования управленческой команды / А. А. Деркач, И. В. Калинин, Ю. В. Синягин. — М.: РАГС, 1999. — 315 с.
12. *Деркач, А. А.* Акмеология: Личностное и профессиональное развитие человека: В 5 кн. / А. А. Деркач. — Кн. 2: Акмеологические основы управленческой деятельности. — М.: РАГС, 2000. — 536 с.
13. *Деркач, А. А.* Акмеология: Личностное и профессиональное развитие человека: В 5 кн. / А. А. Деркач. — Кн. 4: Развитие ценностной сферы профессионала. — М.: РАГС, 2001. — 484 с.
14. *Калинин, И. В.* Ценностные детерминанты как основа для построения типологии руководителей / И. В. Калинин, О. В. Кобелева // Матер. докл. молодых ученых на 3-й ежегодной науч.-практ. конф., Ульяновск, 22 апр. 1994 г. — Ульяновск, 1994. — С. 75—77.
15. *Калинин, И. В.* Психология внутреннего конфликта человека: Учеб.-метод. пособие / И. В. Калинин; Под ред. Ю. А. Клейберга. — Ульяновск: УИПК ПРО, 2003.
16. *Калинин, И. В.* Модусы человеческого существования как основа стержневых компетенций организации / И. В. Калинин, Ю. В. Резниченко // Матер. информ.-технол. семинара «Оценка базовых компетенций и компетентности управленческого персонала», 15—16 дек. 2005 г. в Экспертно-консультационном центре РАГС при Президенте РФ в Москве. — М., 2005.
17. *Калинин, И. В.* К вопросу рассмотрения мотивации субъектов предпринимательской деятельности сквозь призму глубинных ценностных ориентаций / И. В. Калинин, Ю. В. Резниченко // Мотивационное поведение экономических субъектов и их социумов в теории и практике современной жизнедеятельности: Матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, январь—март 2006 г. — Калининград, 2006. — С. 286—292.
18. *Калинин, И. В.* Ценности обладания и бытия как основа для построения классификации руководителей / И. В. Калинин, Ю. В. Резниченко // Изв. Самарского науч. центра РАН: Спец. вып. «Актуальные проблемы психологии». — Самара, 2006. — № 4. — С. 237—242.
19. *Кудрявцев, В. Т.* Выбор и надситуативность в творческом процессе: Опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журн. — 1997. — № 1. — С. 16—30.
20. *Леонтьев, Д. А.* Психология смысла / Д. А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1999. — 487 с.
21. *Маслоу, А.* Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. — М., 1982. — С. 108—117.
22. *Маслоу, А.* Психология бытия / А. Маслоу. — М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. — 304 с.
23. *Маслоу, А.* Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
24. *Мескон, М. Х.* Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедуори. — М.: Дело, 1992.

25. *Пезешкиан, Н.* Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Н. Пезешкиан. — М.: Смысл, 1993. — 332 с.
26. *Переверзева, И. А.* Проблема доверия в сфере бизнеса / И. А. Переверзева // Иностранная психология. — 2000. — № 12. — С. 84—93.
27. *Резниченко, Ю. В.* Социально-психологические особенности ценностно-смысловой сферы субъектов управления: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Резниченко. — М., 2008.
28. *Селигмен, А.* Проблема доверия / А. Селигмен. — М.: Идея-Пресс, 2002. — 256 с.
29. *Серый, А. В.* Ценностно-смысловая сфера личности / А. В. Серый, М. С. Яницкий. — Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999 — 92 с.
30. *Узнадзе, Д. Н.* Теория установки / Д. Н. Узнадзе; Под ред. Ш. А. Надирашвили, В. К. Цаава. — М.; Воронеж, 1997. — 448 с.
31. *Уэллс, С.* Босс многоликий: найди стиль своего руководства / С. Уэллс. — СПб.: Питер, 2002. — 256 с.
32. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. — М.: Прогресс, 1990.
33. *Фромм, Э.* Иметь или быть/ Э. Фромм. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.
34. *Фромм, Э.* Искусство любить/ Э. Фромм. — М.: Педагогика, 1990.
35. *Фромм, Э.* Человек для самого себя / Э. Фромм // Психоанализ и этика. — М., 1993.
36. *Черепанова, И. Ю.* Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного / И. Ю. Черепанова. — М.: КСП, 1996. — 384 с.
37. *Ядов, В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В. А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975. — С. 89—105.
38. *Ялом, И.* Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М.: Независимая фирма «Класс», 1999.
39. *Bugental, J.* Intentionality and Ambivalence / J. Bugental // William James: Unfinished Business / Ed. by R. MacLeod. — Washington, D.C.: American Psychological Association, 1969. — P. 93—98.
40. *Levicky, R. J.* The three components of interpersonal trust: instrument development and differences across relationships / R. J. Levicky, M. Stevenson, B. B. Bunker // The Ohio State University: WPS. — 1997. — Feb.
41. *Luhmann, N.* Trust and Power / N. Luhmann. — N. Y.: John Wiley and Sons, 1979.
42. *Zucker, L. G.* Production of trust: Institutional sources of economic structure, 1840—1920 / L. G. Zucker // Research in organizational behavior / Ed. by B. M. Staw, L. L. Cummings. — 1986. — Vol. 8. — P. 53—111.